

Валерий Ухандеев

г. Польшаево

Эгословие

Метла забвения смела с циферблата имена цифр и намёк на существование стрелок. Но пружины механизма «хода» и «боя» исправно работали, и я ждал, когда будильник скомкает время. И однокомнатный ком как первопубликация одноименванного хронозаката увлечет за собой облысевший циферблат и меня в изомерное пространство текста

времяпадения.

Поверхность времени и лист черновика единосовпадением вычеркнуты из всего сегодняшнего. Сердце первопрочтения можно услышать с первых строк текста. Слово это пробиваются сквозь непонимание ростки завтрешних смыслов.

Процесс создания криптистихотворения есть воплощение тех самых прозавтрешних смыслов предела несуществования. Вживаясь в нарастающее свое несуществование автор инообразного творчества человек-СЛОВО закрывает часы зеркалом словно открывает настенный приют своего бездомного времени, окно достенный осколок этого зеркала.

Черновой смысл текста, тот доавторский и послеавторский всегда покоится за временем. Чтобы открыть его нужно войти в состояние своего несуществования.

Поэтическое вдохновение есть смысловозрение в интервале от вне и до начала СЛОВА. Может быть истинная криптопоэзия есть всего лишь одна из попыток понять ТОГО КТО материализовал сознание. Может и материя есть поверхность мгновения с разорванным сроком жизни. Настоящий поэт мгновенизирует предстоящее. Любое творчество есть попытка продлить материализацию своего сознания.

Отсюда и зеркало как фотонный отражатель нас и нашего мира, но куда он направлен. Друг друга отражают зеркала, мы видим, как поверхность времени превращается в точку. И сквозь зеркало можно пройти если ты ставишь на зеркальной поверхности времени ту самую точку и уточняешь свое отражение времени. Точка область засловия. И может быть многоточие самое понятное в затекстовом невидимом. В слововоплощении как в сверхзеркале можно разглядеть своего затекстового двойника, беспомощного и беспощадного.

